

Се Цзинъянь сжал кулаки так сильно, что костяшки пальцев побелели, а металлическая ручка судка для еды деформировалась. Он сделал два-три широких шага к Хэ Юйпу и, подавляя эмоции, посмотрел на него сверху вниз.

Он явно ничего не сделал, но с его появлением воздух в помещении стал холоднее.

— Я же сказал не приходить сюда. Почему ты не слушаешь?

Се Цзинъянь небрежно включил ночник, и в его движениях сквозило пугающее давление. Голос был пропитан недовольством:

— Этот грязный нижний отсек — не то место, где тебе стоит находиться.

При слабом свете он принялся снова изучать молодого и красивого капитана. Тот так и не сменил промокшую одежду, суставы его тела покраснели от холода, работавшего на полную мощность кондиционера, а жалкий вид мог с легкостью вызвать у любого жалость. Одежда прилипла к телу, обрисовывая изящную талию, а бледная кожа слегка дрожала от озноба.

Се Цзинъянь нахмурился:

— Почему не переоделся, прежде чем лечь спать?

Хэ Юйпу не ответил. Он молча лежал на кровати, не понимая истинных намерений Се Цзинъяня, поэтому осторожно отодвинулся к стене. В этом нижнем отсеке не было воды, но одежда на нем была настолько мокрой, что с нее капало, — совсем не похоже на человека, который полдня бродил по игорному залу. В комнате стоял едва уловимый запах морской воды, а на полу виднелись отчетливые следы влаги.

Хэ Юйпу знал, что Се Цзинъянь видит эти следы: Аристид был здесь. Почему он не говорит об этом прямо, а предпочитает тайком принуждать его покинуть это место? Неужели боится, что Аристид причинит ему вред? Хэ Юйпу счел эту мысль нелепой: пожалуй, единственный человек на корабле, который больше всех желал его смерти, — это сам Се Цзинъянь.

Оставалась лишь одна возможность.

Он поднял взгляд, холодно глядя на мужчину, и уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке:

— Ты боишься, что я с ним встречусь?

Аристид явно приходил к нему по важному делу, но не успел договорить, как Се Цзинъянь ворвался сюда, словно намеренно прерывая их разговор, из-за чего тому пришлось уйти. Сила

Аристида была ужасающей, и если бы они столкнулись, еще неизвестно, проиграл бы он Се Цзинъяню. Это вызывало у Хэ Юйпу жгучее любопытство: что же между ними произошло?

Се Цзинъянь нахмурился, не ожидая такой проницательности от молодого капитана. Его голос звучал ровно и спокойно, внушая невольное доверие:

— Аристид — не тот, с кем стоит иметь дело. Он пришел, чтобы убить тебя.

Хэ Юйпу огляделся и холодно усмехнулся:

— Неужели я, жалкий капитан, лишившийся Ключа Виснайи, представляю такую ценность для короля расы русалок?

Се Цзинъянь приподнял пальцем бледный подбородок Хэ Юйпу, внимательно рассматривая его лицо:

— Конечно. У тебя прекрасное лицо, перед которым меркнут все сокровища морских глубин. Для расы русалок это смертельное искушение. Особенно для их короля — он пойдет на все, чтобы заполучить тебя.

Теперь Хэ Юйпу понял, почему Аристид, не задумываясь, убил своего подчиненного, когда тот посмел проявить дерзость. Оказывается, он положил на него глаз. Но даже так, Хэ Юйпу не собирався считать Аристида союзником: русалка смотрел на него как на добычу, с первобытной свирепостью. Нравиться монстру — не самая лучшая участь.

Хэ Юйпу решил выведать побольше и притворился равнодушным, как будто спросил невзначай:

— Это причина, по которой ты опасаясь наших встреч?

— Чем больше знаешь, тем быстрее умрешь.

Се Цзинъянь насквозь видел его маленькие хитрости. Его темные, спокойные глаза смотрели на юношу, а рука сжала подбородок и приподняла его лицо:

— Аристид — не тот, кого может переиграть такой новичок, как ты. Оставь свои мелкие уловки.

Хэ Юйпу не верил его словам. Улыбка на его губах померкла, а в пронзительных синих глазах читалось пренебрежение. Если бы он был просто рядовым новичком, Се Цзинъянь мог бы поручить это дело кому-то другому, а не приходиться лично с предупреждениями. Се Цзинъянь — искусный Мошенник, он прекрасно знал, что подобные действия лишь натолкнут Хэ Юйпу на верные выводы, но все равно пришел — или, скорее, был вынужден прийти.

Похоже, дело не только в Аристиде. У самого Се Цзинъяня тоже есть проблемы. Что бы это могло быть? В голове Хэ Юйпу внезапно мелькнула абсурдная, невероятная мысль...

— Дела Виснайи — это уже не тот уровень, с которым может справиться такой новичок, как ты.

Видя, что Хэ Юйпу молчит, Се Цзинъянь решил, что тот просто проголодался, и отпустил его подбородок:

— В ближайшие дни води себя тихо. Может, тогда я помогу тебе остаться в целости.

Он стер пальцем капли воды с лица Хэ Юйпу, открыл стоявший на столе судок и, зачерпнув ложкой горячий имбирный отвар, помешал его. Другой рукой он обхватил Хэ Юйпу за талию, притягивая к себе, и поднес ложку к его губам.

Хэ Юйпу почувствовал едва уловимый запах табака и, оказавшись в чужих объятиях, недовольно нахмурился.

— Так замерз, а все еще упрямишься?

Се Цзинъянь увидел, что юноша пытается отстраниться, и рука, лежавшая на талии, резко переместилась на его шею. В его голосе сквозило бессилие:

— Господин капитан, выпить отвар или умереть — что-то одно придется выбрать, не так ли?

Хэ Юйпу поднял веки. Его догадки подтверждались, и он, не колеблясь, ударил мужчину по руке.

— Это манера общения с хозяином?

Се Цзинъянь отшатнулся, и судок с отваром полетел на пол. Он тут же схватил юношу за горло и прижал к кровати, сжимая пальцы все сильнее, пока на бледной шее не проступили красные следы. Взгляд Се Цзинъяня, устремленный на безумного капитана, стал ледяным и жестоким:

— Жить надоело?

Хэ Юйпу издал короткий смешок, и на его прекрасном лице застыло выражение бесстрашия:

— Да, надоело.

Он положил руку на затылок Се Цзинъяня, притягивая его ближе. Их ресницы соприкоснулись, черные и синие глаза встретились.

— Спорим, ты не сможешь меня убить?

Хэ Юйпу прищурился, и его ресницы, словно крылья стрекозы, коснулись лица противника, вызывая странное смятение:

— Карта личности ведь ограничивает и тебя, правда? Мой самый любимый... песик. Аристид хоть и положил на меня глаз, но это не значит, что он не может меня убить. Почему бы тебе не воспользоваться его руками?

По мере того как он говорил, пальцы на его шее сжимались все сильнее, воздуха становилось катастрофически мало, и запах смерти наполнил нижний отсек.

— Дай-ка угадаю... чего именно ты опасаясь? Того, что Аристид получит от меня силу, способную уничтожить тебя? Или того, что я смогу помешать движению корабля и сорвать твои грандиозные планы? Но что бы это ни было, звучит весьма обнадеживающе.

Улыбка в глазах Хэ Юйпу становилась все ярче, в ней сквозила неприкрытая злоба:

— С того самого момента, как вы отобрали у меня жетоны статуса и Ключ Виснайи, мы стали врагами.

Се Цзинъянь разжал пальцы. Давно уже никто в игре не смел ему угрожать — ни Аристид, чья сила была сродни багу, ни сама Система, контролирующая всё. А теперь этот человек, красавец-новичок, прошедший всего один Данж, внушал ему холод, пробирающий до костей.

— Врагами?

Се Цзинъянь отпустил его, глядя, как человек под ним тяжело дышит, пытаясь восстановить дыхание. Он осторожно убрал прядь волос с лица Хэ Юйпу, ведя пальцем вдоль его вены.

Он тихо рассмеялся:

— Редко встретишь такого интересного игрока, да еще и новичка. Я с нетерпением жду продолжения. Только не дай Аристиду убить тебя раньше, чем ты станешь мне ровней. Я буду очень расстроен.

Слова звучали обычно, но из-за спокойного, холодного тона в них сквозила смертельная угроза. Се Цзинъянь поцеловал белые волосы юноши с видом благоговения, хотя в его глазах застыла болезненная тьма:

— В конце концов, ты должен умереть только от моей руки.

Хэ Юйпу приподнял взгляд:

— Посмотрим, хватит ли у тебя способностей.

Се Цзинъянь замер, его взгляд на мгновение сместился, словно он смотрел на парящий перед глазами интерфейс, а затем он нахмурился. Он поднялся с кровати и указал на уцелевший судок:

— Съешь то, что осталось. Не хватало еще, чтобы ты умер от голода в нижнем отсеке раньше времени, это было бы совсем неинтересно.

Се Цзинъянь не стал ждать ответа и, не оборачиваясь, вышел из комнаты. Вскоре его шаги затихли.

Еще до того, как звук шагов окончательно исчез, Хэ Юйпу произнес:

— Любопытно, что же это за вещь, ради которой ты готов прокрасться в Данж, стать моей собакой и пойти на все, лишь бы ее заполучить.

Его голос не был громким, но из-за плохой звукоизоляции нижнего отсека слова долетели до цели. Се Цзинъянь невольно остановился и беззвучно обернулся, глядя на хрупкого беловолосого красавца. Тот улыбнулся ему в ответ.

Се Цзинъянь промолчал, а затем с каменным лицом вынес вердикт:

— Монстр.

Этот молодой капитан — настоящий монстр-новичок. Всего лишь по паре фраз и факту визита с едой он смог выстроить такую цепочку умозаключений и подойти к самой двери, скрывающей правду.

*

После визита Се Цзинъяня сон как рукой сняло. Хэ Юйпу сел на кровать и потянулся за едой. Откусив кусок сочного стейка, он почувствовал, как тепло еды прогоняет холод, и его напряженные нервы начали понемногу расслабляться.

Хэ Юйпу понимал, что тот не мог его убить, но ощущение близости смерти было вполне реальным. Если бы не ограничения Карты личности, выданной Системой, он бы уже погиб. Он посмотрел на пятна воды на полу и беспомощно вздохнул.

Се Цзинъянь держал оборону слишком плотно. Хэ Юйпу не успел вытянуть из Аристида полезную информацию, кроме того, что тот является королем русалок и что у них есть причины для вторжения на корабль. Но, по крайней мере, теперь он знал: Се Цзинъянь, как и он сам, ограничен правилами Карты личности. А судя по воспоминаниям капитана, Янь Сань был крайне преданным псом, практически неспособным навредить хозяину. Пока он в руках Се Цзинъяня, он в относительной безопасности.

Но это не продлится долго. Время на выполнение основного задания неумолимо сокращалось — осталось около двенадцати часов. Если не успеть, скорее всего, его ждет смерть. Он больше не может сидеть сложа руки.

Длинные ресницы Хэ Юйпу дрогнули, в глазах промелькнуло неясное выражение. Он о чем-то глубоко задумался.

На игровой станции начало светать. По коридору шел стройный, хрупкий юноша. Будучи «собакой» игрока на Виснайе, он после десяти с лишним часов прислуживания и долгих уговоров наконец-то получил разрешение на отдых.

На лице Сюй Цзяньяня больше не было мягкой и покорной улыбки — только нетерпение и усталость. Он плелся по дороге, тревожно оглядываясь по сторонам, стараясь быть как можно менее заметным, чтобы не столкнуться с игроками и не быть снова втянутым в каторжную работу.

— Эй, вы слышали? Капитан...

— Как такое возможно?

Возглас официанта привлек внимание Сюй Цзяньяня. Он обернулся, но тот был слишком далеко, и юноша махнул рукой. Это же хозяин Виснайи, что бы игроки ни делали, с ним ничего не случится. Это убеждение пошатнулось, как только он вошел в комнату.

Сюй Цзяньянь по привычке вернулся в нижний отсек и, едва открыв дверь в коридор, почувствовал слабый запах океана. Его глаза расширились от испуга. В чем дело? Одежда, которую он намочил на палубе, была убрана, откуда этот запах?

Он ускорил шаг и на повороте лестницы увидел нечто, мерцающее в тусклом свете. Сюй Цзяньянь невольно остановился. Он припал к лестничному пролету, разглядывая предмет, которому здесь не место. Его сердце бешено колотилось, волосы на затылке встали дыбом. Это была разбитая чаша, на осколках которой виднелись отчетливые трещины — признак дороговизны посуды.

Внезапно на полу без предупреждения возникла черная фигура. Зрачки Сюй Цзяньяня сузились, по спине пробежал холодок, сердце пропустило удар, и он едва удержался на ногах. Почти рефлекторно он растянул губы в улыбке, как делал перед каждым жестоким игроком.

Он вырос на Виснайе и знал: кроткий вид — лучший способ усыпить бдительность врага.

Не бойся... это не может быть игрок, такого никогда не случалось, ведь господин капитан всегда тайно защищал их. Сюй Цзяньань пересилил себя и осторожно поднял голову, встретившись взглядом с «тенью».

Человек сидел на кровати, его одежда насквозь промокла. Он запрокинул голову, обнажив бледную шею лебедя, тело слегка дрожало от холода. В его синих глазах читались холодная решимость, а красные губы были плотно сжаты.

Сюй Цзяньань замер. Очарованный красотой юноши, он не мог поверить своим глазам. Этот роскошный человек на кровати — самый благородный капитан Виснайи!

Сюй Цзяньань перевел дыхание, не в силах вымолвить ни слова, и просто продолжал тихо стоять на лестнице. Хэ Юйпу, конечно, заметил этот жгучий взгляд. Он беспомощно поднял голову и, узнав юношу, тоже был поражен. Это же тот самый NPC, который смог обойти ограничения Системы и выйти на палубу! Тот самый «огонек» из пророчества.

Они встретились взглядами. Сюй Цзяньань не мог не посмотреть на промокшую рубашку капитана, и в нос снова ударил запах морской воды.

Хэ Юйпу пришел в себя и вернул себе холодный, высокомерный вид:

— Похоже, ты мой сосед по комнате, с которым мы еще не были представлены.

Сюй Цзяньань с трудом выдавил:

— Со-сосед?

Если он ничего не путал, нижний отсек — место для «собак», а не для почтенного капитана. Хэ Юйпу вспомнил странные личные навыки Се Цзинъяня во время игры и помрачнел. Он не хотел вспоминать те обстоятельства, поэтому просто повернулся на бок, не став ничего объяснять. Другие сотрудники Виснайи все равно скоро все расскажут.

Постель была старой, от нее разило неприятным запахом, смешанным с резким ароматом стирального порошка — это было невыносимо. Хэ Юйпу нахмурился, натянул одеяло на голову, отгораживаясь от мира.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем одеяло откинули и на кровать бросили мягкое сухое полотенце. Голос юноши прозвучал чисто и четко:

— Оно чистое. Вытритесь, прежде чем спать.

Хэ Юйпу действительно чувствовал себя неуютно в мокрой одежде, нежная кожа почти сморщилась от морской воды. Он взял полотенце, накинул его на влажные волосы и тихо произнес:

— Спасибо.

Сюй Цзяньань присел на край соседней кровати и нерешительно спросил:

— Господин капитан, почему вы здесь?

Видя, что Хэ Юйпу молчит, он сам нашел ответ. Длинные ресницы отбросили тень при свете ночника, скрывая эмоции:

— Значит, это вы сегодня играли против Янь Саня?

Сюй Цзяньань посмотрел на молчаливого Хэ Юйпу и вздохнул. Капитану сейчас наверняка очень больно, ведь это предательство со стороны его собственной «собаки», падение с небес в грязь. Будь он на его месте, Сюй Цзяньань тоже не был бы счастлив.

Имбирный отвар был едва теплым, словно кто-то боялся, что слишком резкий запах потревожит его, но его опрокинули на пол. Изысканные блюда в судке, любимые блюда капитана, были тронуты лишь слегка. Сюй Цзяньань посмотрел на капитана, молча вытиравшего волосы, и сразу понял, что произошло: Янь Сань принес еду, чтобы задобрить Хэ Юйпу, но его выгнали. Янь Сань всегда был скрыт капитаном, но в последние дни он часто появлялся на публике и даже осмелился бросить вызов. Капитан же давно говорил, что Янь Сань — верная и спокойная собака... как такое могло случиться? Неужели это связано с монстрами на корабле?

Сюй Цзяньань не знал, ведает ли капитан о монстрах. Он пытался предупредить других сотрудников, но те не только не поверили, но и отчитали его. Он взглянул на мрачного Хэ Юйпу и нерешительно прошептал:

— Господин капитан, вы знаете о существовании монстров на корабле?

Хэ Юйпу, погруженный в размышления о связи между Се Цзиньянем и Аристидом, не расслышал тихий вопрос и наклонил голову:

— Что?

Сюй Цзяньань, слишком взволнованный, не заметил, что капитан витает в облаках, и ответил:

— Ничего.

В его глазах промелькнуло разочарование. Неужели даже капитан не знает, откуда они взялись? Сюй Цзяньань посмотрел на бесстрастного Хэ Юйпу и с натянутой улыбкой спросил:

— Господин капитан, хотите посмотреть на рассвет?

— Нет.

Хэ Юйпу выглядел растрепанным, а в его поношенной одежде было что-то неожиданно трогательное и жалкое:

— У меня еще есть дела.

Он поднял глаза и встретился с нерешительным, полным грусти взглядом юноши, задаваясь вопросом, не был ли он слишком холоден. Нужно было выяснить секрет, как тот попадает на палубу, тем более что этот NPC искренне заботился о нем.

— Иди займись своими делами, не нужно меня жалеть.

Хэ Юйпу смягчил тон и добавил с теплой улыбкой:

— Я еще не дошел до того, чтобы нуждаться в вашей защите.

Увидев, что Сюй Цзяньань хочет что-то сказать, он сразу понял его опасения:

— Даже если мои жетоны статуса отобрали, я все еще хозяин Виснайи и ваш капитан. Пока я жив, я не позволю игрокам обижать вас.

Сюй Цзяньань широко открыл глаза. Он не ожидал, что капитан, оказавшись в таком положении, все еще думает о них.

— Поэтому...

У него защемило в носу, голос охрип:

— Что бы ни случилось, вы защитите нас, верно?

Хэ Юйпу улыбнулся:

— Это мой долг.

Он принял Карту личности капитана и существовал в Данже как он, в каком-то смысле завладев его жизнью, поэтому был обязан нести его ответственность и исполнять его желания. А долг капитана — защищать корабль и жизни NPC.

Сюй Цзяньань поспешно отвел взгляд, касаясь горящих щек холодными руками, пытаясь остудить их и подавить желание заплакать. У него не было дома, капитан приютил его, когда он был ребенком. Если бы не его юношеская глупость и игра с игроками, он бы не стал «собакой». Но даже так, капитан все еще был на их стороне. Игроки, ставшие «собаками», не могли убить хозяина, а NPC могли — просто это правило не было озвучено. Но у Сюй Цзяньаня не было сил на ответный удар.

Капитан всегда защищал их. С самого начала. И сейчас, даже лишившись жетонов статуса, он оставался хозяином для всех сотрудников Виснайи, их защитником. Сюй Цзяньань уже видел монстров на верхних палубах, видел своими глазами, как они сдирают кожу с сотрудников и пожирают их плоть. Обычный человек с этим не справится, даже игроки с особыми способностями вряд ли смогут победить. Он воспользовался секретом прохода на палубу, чтобы выжить, и теперь хотел научить этому капитана. Сюй Цзяньань втайне надеялся, что капитан сможет использовать это, чтобы защитить их. Но больше всего он хотел, чтобы капитан просто выжил.

— Я хочу отвести вас на палубу не из жалости.

Сюй Цзяньань поднял голову, его красивые глаза изогнулись в дугу, и он смущенно добавил:

— Чтобы отплатить за то, что вы однажды пощадили меня.

— Пощадили?

Хэ Юйпу нахмурился, не находя в воспоминаниях оригинала такого эпизода:

— Ты перепутал меня с кем-то другим.

— У вас нет письменного запрета на выход на палубу, но был устный, — прямо сказал Сюй Цзяньань. — Когда я был на верхнем уровне, вы лично видели в комнате, как я вернулся с палубы, разве нет?

Хэ Юйпу: «?»

Его зрачки сузились, рука, вытиравшая волосы, замерла. Он начал заново оценивать этого NPC. Если он не ошибается, он тогда использовал артефакт, чтобы изолировать капитанскую каюту от внешнего мира.

...Это же, черт возьми, был артефакт!

Этот юноша не только может проникать в закрытые зоны карты, но и игнорировать действие артефактов?

— Так вы хотите прогуляться со мной, господин капитан?

Сюй Цзяньань, видя его реакцию, гордо добавил:

— Вы ведь еще не были на палу...

Хэ Юйпу приложил палец к губам юноши, его лицо стало серьезным, и он беззвучно прошептал: «Тихо, за мной следят».

Трансляция не была отключена, и, судя по его наблюдениям из прошлого Данжа, у этого NPC, вероятно, есть способ использовать баги Системы. Если многие игроки узнают об этой способности, Система быстро ее обнаружит... и исправит.

Сюй Цзяньань недоверчиво моргнул, холодный пот проступил на его спине. Он осторожно огляделся и взглядом спросил: «Идем?»

Хэ Юйпу кивнул.

[Почему это превратилось в немое кино? Кто-нибудь понял, что они делают?]

[Нет, только что капитан приложил палец к его губам, и камера переключилась на другого NPC. Наверное, капитан что-то сказал без звука.]

[Боже, я так ждал, как эти два красавчика будут мило общаться, а теперь даже сюжет не понять.]

[У них что, есть самосознание? Это так жутко...]

— Что за чушь? В игорном зале и так полно багов, наверняка опять что-то заглохло.

— Точно. Система уже признала, что в этом зале слишком много ошибок, и готовит его к закрытию. Похоже, это последний игорный турнир.

Хэ Юйпу перевел взгляд на парящую перед глазами страницу с бегущей строкой — тысячи игроков сейчас наблюдали за ними в прямом эфире.

Только что он рискнул: поставил на то, что смена ракурса в трансляции зависит от значимых действий или развития сюжета. Судя по содержанию чата, Хэ Юйпу оказался прав.

Его взгляд скользнул по одной из реплик:

— Что за чушь? В игорном зале и так полно багов, наверняка опять что-то заглохло.

Он едва заметно шевельнулся и активировал божественный предмет, выигранный в прошлой игре.

Игрок применил предмет: Свиток — Южный ветер (S).

Описание: это нескончаемые слезы отчаявшейся матери, несущие в себе ее бесконечные проклятия, обращенные к жителям деревни. Густой туман скроет обзор указанных монстров/игроков. Длительность: десять минут. Время перезарядки: три часа.

Цель игрока Хэ Юйпу: все игроки и монстры, кроме Сюй Цзяньаня.

Предмет сработал. Хэ Юйпу снова посмотрел на парящую страницу.

— Что происходит? Только сказали про баг, и вот он?

— Система совсем сдает? Столько проблем в одном зале.

— Мне кажется, тут что-то не так. Может, дело в тех двух NPC?

— Ты с ума сошел? Если бы у Капитана были такие способности, стал бы он терпеть выходки Мошенника до такой степени? До того, что пришлось переселиться в нижний трюм!

...

— Сейчас за нами временно не следят, но это ненадолго.

Хэ Юйпу отвел взгляд и спросил Сюй Цзяньаня:

— Разве с палубы нельзя выйти?

Сюй Цзяньань чуть изогнул губы в улыбке, в которой читалась мальчишеская смекалка, и подмигнул:

— У меня, конечно, есть способ.

Хэ Юйпу позволил ему утащить себя в игорный зал.

Сначала Сюй Цзяньань немного нервничал, украдкой пробираясь мимо игроков и стараясь спрятать Капитана, боясь, что их заметят.

Хэ Юйпу сразу все понял и подтолкнул его вперед:

— Не нужно прятаться, они нас не видят.

Сюй Цзяньань, не ожидавший такого толчка, едва устоял на ногах. Он оказался прямо перед лицом одного из игроков и от испуга чуть не вскрикнул, но вовремя изо всех сил зажал себе рот.

Однако, как ни странно, игрок его действительно не видел. Он шарил руками по столу, словно слепой, и что-то бормотал себе под нос.

Сюй Цзяньань замер, прислушиваясь.

— Черт, откуда взялся этот туман? Ничего не видно даже на расстоянии вытянутой руки.

Он продолжал ругаться, пробираясь к столу и боясь наступить на осколки разбитых бутылок:

— Знал бы, не стал бы устраивать этот дебош и все крушить. Проклятье, неужели кто-то из игроков решил отомстить и специально ослепил меня?

Сюй Цзяньань: ...

Что ж, кажется, они его действительно не видят.

Он обернулся и вопросительно посмотрел на Хэ Юйпу, ожидая объяснений.

Хэ Юйпу одарил его доброй улыбкой и взглянул на часы:

— У нас осталось восемь минут.

В следующую секунду юноша рванул с места, схватил его за руку и потащил вперед:

— Черт, мы потратили целых две минуты впустую!

— Это ты потратил две минуты, а не мы, — Хэ Юйпу, которого дернули так сильно, что он едва не споткнулся, не удержался от поправки. — И еще: кто научил тебя ругаться?

Сюй Цзяньань, только что сыпавший проклятиями, мгновенно осекся: ...

Они промчались по узкому коридору, следуя за мягким светом хрустальных люстр, и благополучно добрались до тупика, заваленного всяким хламом.

В углу громоздились огромные ящики с логотипом карт Виснайи; они образовали целую гору, скрывающую рисунки на стене.

Юноша отпустил Хэ Юйпу, в два счета вскарабкался по ящикам к оконному проему и поманил его за собой.

Хэ Юйпу, глядя на эту гору мусора, на мгновение замолчал, а затем, карабкаясь следом, спросил:

— Почему в Висьяне такое неухоженное место? Неужели здесь некому прибраться?

Сюй Цзяньань виновато признался:

— Это мой участок, я отвечаю за уборку. Эти ящики — тоже моих рук дело.

Хэ Юйпу: ?

— Хм, иначе бы я не смог сюда забраться.

Лицо Сюй Цзяньаня слегка покраснело, он выглядел немного смущенным:

— Мне всего-то десять с лишним лет, я не такой высокий, как вы.

Хотя это и было признанием вины, в его тоне сквозило дерзкое: в следующий раз сделаю так же.

Перед другими игроками он всегда притворялся послушным и покладистым, лишь изредка позволяя себе проявить своеобразие, но только с Капитаном он вел себя как ребенок, ищущий ласки.

— Ничего, скоро подрастешь.

Хэ Юйпу погладил его по голове, не став ругать за беспорядок, и спросил:

— Только через это окно можно выбраться?

Сюй Цзяньань покачал головой и честно ответил:

— В других местах нельзя оставлять хлам, его сразу убирают. Только здесь я могу пролезть.

— Сначала спустимся, а там решим.

Хэ Юйпу кивнул.

— Я сначала опишу вам все словами, а потом покажу, а вы просто повторяйте за мной...

Сюй Цзяньань начал что-то показывать руками в воздухе, но на полуслове замер. Он в отчаянии обернулся:

— У вас... тоже есть такой парящий экран?

Хэ Юйпу: ???

Черт, неужели этот парень — такой же игрок, как он, застрявший в теле NPC?

Как у него может быть доступ к системной странице?

Теперь есть два совершенно разных исхода.

Первый: этот юноша — такой же игрок, как и он. Тогда он вычислит его личность, и система его удалит.

Второй: этот юноша — то самое Пламя из пророчества Шэнь Вэйжэня, способное сжечь оковы, что держат его в плену.

Ссс... стоит ли ему верить?

Он начал настороженно поглядывать на этого мягкого на вид юношу. Его лицо немного побледнело, рука невольно потянулась к Черному тесаку.

Но карта личности Капитана и воспоминания прежнего владельца заставляли его подсознательно доверять этому ребенку.

Хэ Юйпу понимал, что это лишь влияние карты и что он не должен доверять никому, кроме себя самого. Но, встретившись с ясными, полными беспокойства глазами юноши, он заколебался.

Ладно... будь что будет, рискну!

Хэ Юйпу заставил себя успокоиться, пристально посмотрел в чистые глаза юноши и, словно приняв окончательное решение, ответил:

— Есть.

Сюй Цзяньань замер. Он стоял на ящиках, глядя на Хэ Юйпу сверху вниз, его выражение лица было озадаченным, а из-за того, что он стоял спиной к свету, прочитать эмоции в его глазах было невозможно.

Такая реакция...

Хэ Юйпу почувствовал неладное. Он украдкой завел правую руку за спину, призвал Черный тесак и приготовился нанести удар в сердце Сюй Цзяньаня.

Черт, ошибся в ставке.

Только бы это не засчитали как раскрытие личности!

В следующую секунду Сюй Цзяньань прыгнул на него. Хэ Юйпу уже хотел поднять тесак для защиты, но, возможно, из-за того, что в юноше было столько чистоты, его тело непроизвольно остановилось.

Он весь напрягся, ему показалось, что мальчишка пронзил его сердце.

Однако ничего не произошло. Он почувствовал на щеке что-то мягкое.

Сюй Цзяньань ласково потерся о лицо Хэ Юйпу, в его голосе слышалось нескрываемое обожание:

— Не зря вы Капитан! Вы все умеете, Цзяньань считает, что вы такой крутой!

Хэ Юйпу: ...А.

Его тело все еще было сковано, он не привык к такой естественной близости.

— Распустил тут нюни. Спускайся.

Видя, что тот сейчас продолжит рассыпаться в комплиментах, Хэ Юйпу убрал тесак, его взгляд невольно смягчился, и он похлопал юношу по спине:

— У нас осталось три минуты.

Сюй Цзяньань тут же замолчал, спрыгнул с Хэ Юйпу, затащил его обратно на ящики к окну и начал торопливо объяснять:

— Вы откройте магазин в системном интерфейсе и делайте как я. Страница магазина мигнет через полсекунды, вы должны успеть закрыть ее до того, как она мигнет. Поняли?

Хэ Юйпу понял и кивнул:

— Значит, что нужно сделать?

Сюй Цзяньань вытащил из-за пояса маленький кривой нож и под серьезным взглядом Хэ Юйпу с размаху полоснул себя по горлу!

Хэ Юйпу среагировал быстрее, чем успел осознать происходящее. Прежде чем он понял, что парень пытается покончить с собой, он схватился за лезвие. Алая кровь потекла по его белой коже.

Кровавая эстетика.

Сюй Цзяньань был ошеломлен тем, что его прервали. Увидев раненую руку Капитана, он впал в ступор:

— Что вы делаете?

— Я попросил показать, а ты решил перерезать себе горло?!

В голосе Хэ Юйпу звучал плохо скрываемый гнев. Он глубоко вздохнул:

— Только не говори, что это и есть тот способ, которому ты хотел меня научить.

— Но... именно так и нужно сделать.

Сюй Цзяньань кивнул, выглядя совершенно растерянным:

— У меня нет другого способа.

Хэ Юйпу сдерживал ярость. Он почти начал верить, что этот мальчишка был промыт мозгами Се Цзинъянем — этим псом-Мошенником, — чтобы подтолкнуть его к самоубийству.

Играть в такие дебилские игры — это вообще нормально?!

Сюй Цзяньань, глядя на раненую руку Хэ Юйпу, чуть не расплакался:

— Капитан, отпустите же.

Хэ Юйпу молчал, не разжимая руки.

— Вы ведь обещали защищать нас.

Сюй Цзяньань опустил глаза, его выражение лица было на редкость серьезным:

— Как божество Виснайи, пожалуйста, хотя бы иногда доверяйте своим верующим.

Хэ Юйпу посмотрел на него и, помедлив, все же разжал пальцы.

Ладно, посмотрим, что он будет делать.

В конце концов, у Хэ Юйпу в запасе был предмет, который мог спасти мальчишку.

Сюй Цзяньань понимал, что времени почти не осталось. Он заставил себя отвести взгляд от раненой руки Хэ Юйпу и снова приставил нож к своей незащитной шее.

На коже остался пугающий кровавый след.

Он болезненно всхлипнул и быстро ткнул пальцем в воздух.

Хэ Юйпу нахмурился, готовый в любой момент активировать предмет.

Юноша пострадал лишь мгновение, а затем снова принял обычный вид. Он открыл заблокированное системой окно, встал на подоконник и вызывающе улыбнулся Хэ Юйпу.

Как довольный щенок, которому только и оставалось, что вилять хвостом.

Хэ Юйпу знал, что система не позволяет игрокам трогать эти окна, поэтому, увидев, что юноша открыл его, понял — у него получилось.

Он выдохнул, глядя, как до окончания действия предмета осталось пять секунд.

5...

4...

Хэ Юйпу вызвал магазин из парящего окна и призвал Черный тесак.

3...

2...

Он полоснул себя по горлу и закрыл страницу как раз перед тем, как она мигнула.

1...

Хэ Юйпу закрыл глаза. Боль от раны, передававшаяся в мозг, исчезла в тот же миг, как он закрыл интерфейс.

Он открыл глаза и встретился с улыбающимися глазами Сюй Цзяньаня.

Хэ Юйпу невольно улыбнулся в ответ и вместе с ним спрыгнул с подоконника на палубу.

Юноша приземлился неуверенно и пошатнулся, но Хэ Юйпу вовремя его подхватил.

Сюй Цзяньань встретился взглядом с Капитаном, ожидая, что тот начнет ругать его за неосторожность.

Но прекрасный Капитан лишь погладил его по голове и с одобрением сказал:

— Цзяньань, ты отлично справился.

Сюй Цзяньань широко раскрыл глаза.

Насколько ему было известно, Капитан, славящийся своей холодностью, еще ни разу не хвалил ни одного сотрудника на корабле.

Значит, он — первый!

Сюй Цзяньань обнял Хэ Юйпу и радостно воскликнул:

— Ура!

Не успел Хэ Юйпу отстраниться, как из окна донесся леденящий душу крик.

— Помогите... а-а-а...

Женский голос, молящий о помощи, внезапно оборвался, и из окна брызнула горячая кровь.

Острые, влажные перепончатые лапы ударили по стене. Половина тела показалась из проема, и раздался голос, похожий на шум океанских волн, полный древнего шепота:

— Запах Капитана... здесь он прерывается.

А внизу Хэ Юйпу зажал рот Сюй Цзяньаню и, спрятавшись под шезлонгом, с замиранием сердца наблюдал, как русалка спрыгивает на палубу в их поисках.

<http://bllate.org/book/19168/1882071>